

Зачем? как основополагающий вопрос философии © А.В. Берман, Е.Г. Луговская, 2013

Прежде чем начать рассуждение, авторы бы хотели оговорить популярно-философствующий характер предлагаемого материала. К его чтению и осмыслению приглашаются и философы, умеющие отделить зерна от плевел (в нашем случае чистую метафизику от материально-практического подхода к научному знанию), но не настаивающие на том, что такая структуризация научно-философской картины мира является единственно возможной и верной; а также свободно философствующие, упорствующие в своей убежденности в важной роли философии как науки всех наук и постановщика сверхзадач.

Словом, к обсуждению предлагаются спорные и не претендующие на истину в последней инстанции тезисы о том, что философия в том виде, в котором она функционирует сегодня, уже не удовлетворяет глобальному стремлению человечества к синтезу бесконечного количества, увы, разрозненных знаний, исторически и логически относимых к области философии как основе синтеза.

Авторы надеются, что данный материал даст возможность обеим категориям читателей, указанным выше, взглянуть на привычные философские постулаты с иной, может даже невероятной для них, точки зрения и, абстрагируясь от рационального восприятия обсуждаемой проблемы, принять не слово, но дух нашего призыва - Зачем?

С древнейших времён до наших дней философы ломают копья из-за двух основных вопросов философии: о том, познаваем ли мир, и о том, что первично - дух или тело.

Однако эти вопросы не дают ответа на сакраментальный вопрос о смысле жизни. Познавать мир ради чего? Укреплять тело или дух, чтобы получить что?

Во все времена люди искали и находили смыслы своей деятельности в мире идей. Шли в крестовые походы за веру, начинали великие коммунистические стройки за веру в счастье всего человечества, объявляли джихад неверным - тоже за веру. Любой из побуждающих факторов, мотивирующий человека к деятельности, так или иначе связан с одним из трех психических феноменов: **страхом, надеждой** или **верой**, - но наиболее грандиозные свершения человечества были продиктованы всё же не страхом и надеждой, а именно верой.

В настоящее время человечество переживает кризис веры, древнейшие учения перестают удовлетворять народы, многие учения дискредитированы своими далёкими от ангельского чина служителями, старые учения не апеллируют к изменившейся за столетия эмоционально-чувственной сфере современного человека, но призывают слепо верить – так, как это делали их далекие предки - в то, что вызывало глубокие переживания века и века тому назад. Глобальная парадигма, навязываемая всему миру западной цивилизацией, вообще не основана на вере, а лишь на страхе оружия³⁴, страхе голода и надежде на быстрое обогащение и продвижение. Мир находится в поиске нового смысла существования. Философия в эти трудные времена пытается генерировать эти самые

³⁴ «A fear of weapons is a sign of retarded sexual and emotional maturity» – Sigmund Freud, «General Introduction to Psychoanalysis». «Страх перед оружием есть признак задержки в сексуальном и эмоциональном развитии» – Зигмунд Фрейд, «Введение в психоанализ».

новые смыслы, однако старые авторитеты висят как камни на ногах молодых современных философов, зомбируя их умы рассуждениями отживших эпох, давя на свежие нетривиальные идеи нового поколения своим авторитетом. А ведь именно философия призвана вести за собой остальные науки, призвана формировать актуальную платформу для конструктивной деятельности мятущегося человечества!

В этом ключе авторы предлагают рассмотреть в качестве нового смыслополагающего вопроса философии – вопрос *зачем?* Это коренной вопрос, влияющий буквально на всё в человеческой жизни и деятельности.

С нашей точки зрения *зачем?* коренным образом отличается от *почему?*

Почему? отвечает на вопрос: «Как устроен мир, что является в нём двигателем», в то время как *зачем?* выдвигает вопрос о цели мира как совокупности и, в частности, о цели человека как мироподобного существа, - очень важное, на наш взгляд, отличие. Ответ на вопрос *зачем?* человеку нужен для того, чтобы попытаться оптимизировать свою деятельность, синхронизировать, так сказать, вектор развития с волей Творца, ибо такая постановка вопроса оптимизирует обе задачи: глобальную (творца) и личную задачу-судьбу отдельного индивида.

Для первичного обсуждения вопроса предлагаем исходить из гипотезы, что мир сотворён, ибо, не приняв данной гипотезы, мы сразу отказываемся от вопроса *зачем?*, принимая как данность ответ: «Потому что так случайно сложилось». В этом случае отвергается присутствие Творца как принципиально недоказуемое и воспринимаемое только эмпирически.

Для определения терминологического минимума дальнейшего обсуждения предлагаем ввести следующую дефиницию высшей силы, присутствующей в мире и влияющей на его судьбу: «*Бог (Творец) есть сумма всех случайностей*» - под «*случайностями*» мы понимаем события, вероятность которых была исчезающе малой для определенного пространственно-временного промежутка, но которые всё же произошли.

Итак, предлагаем уважаемым собеседникам мысленно поставить себя на место Творца-демиурга в тот момент времени, когда мир ещё не сотворён, а лишь замысел его обретает свои черты. Вот тут и возникает вопрос: «Чем обусловлена потребность творения?», который распадается на последовательность подвопросов:

- 1) Какой он – демиург? (его характеристики)
- 2) Что подвигло его к акту творения?
- 3) Каково его представление о результате творения?

Предлагаемая Вашему вниманию гипотеза такова: если нам удастся ответить на вышеозначенные вопросы, которые составят основу теории, вмещающей фактологию мира, в котором мы живём, то эта теория позволит нам определить искомый вектор развития, смысл существования, а также обеспечит человечеству помощь божью, ибо мы сможем осознанно содействовать Творцу.

Философ Клеанф сказал: *Ducunt volentem fata, nolentem trahunt*, что означает: *Желающего идти судьба ведет, нежелающего - тащит*. При попытке понять хотя бы направление пути, по которому судьба (коя есть замысел Творца) нас тащит, чтобы идти

осознанно и не наткаться впопыхах на препятствия, призванные вернуть нас на дорогу, мы сталкиваемся все с тем же вопросом: *зачем?*

Попробуем перечислить самые распространенные варианты ответа на вопрос о том, зачем же демиург творил наш мир. (В этом случае антропоморфирования демиурга не избежать, но ведь «*по образу и подобию*»...)

Итак:

Вариант 1: Ему было скучно. Находясь в Ничто, трудно чем-нибудь себя занять, особенно если способности к обработке и усвоению информации поистине огромны. Соответственно мир создаётся в виде дела и игрушки, поставщика новой информации и развлечений.

В такой интерпретации демиург уподобляется котёнку, играющему с клубочком шерсти, а его воздействие на наш мир - не более чем случайным положениям «клубочка» в процессе игры.

Вариант, с нашей точки зрения, малоудовлетворительный, он почти эквивалентен отвергнутой ещё при постановке вопроса мысли о том, что мир возник самопроизвольно и смысла не имеет.

Вариант 2: Демиург чувствовал в себе самом некое несовершенство, можно сказать так - он был нездоров.

В этом случае сотворение мира рассматривается как способ и/или средство излечения (усовершенствования) самого себя. Такой вариант предполагает отказ от наречения Творца всеблагим, всемогущим, всеведущим и вообще отказ от придания демиургу ранга абсолютной сущности. В этом случае есть вероятность того, что в процессе творения воплотились не только «здоровые» составляющие творца, но и его «патологические» части.

Этот вариант вероятностен, но не более. Поясним, почему. Ну, не замечен в мире некий тренд «борьбы со злом»! - то есть говорят об этом все, в деятельной же борьбе замечены буквально единицы. Да и объект зла у каждого свой – зачастую «злом» нарекают друг друга оппоненты разнообразных конфликтов - и вооружённых, и социокультурных. И хотя этот факт может быть списан на несовершенство сотворённого мира, онтологически точное описание зла как такового дать затруднительно.

Философия неовсединства (В.И.Моисеев) трактует зло как квази-идею ослабления субъектного многоединства бытия. То есть предполагается, что вектор развития мира направлен на увеличение субъектного многоединства. И хотя данное определение представляется нам наиболее чётким из известных, оно, тем не менее, также не даёт ответа на вопрос *зачем?*

Ведь если повышение разнообразия и сложности мира есть цель его создания творцом, то *зачем* это ему нужно? Это, вероятно, возвращает нас к варианту 1, чем и обесмысливает творение как действие. Возможно, помимо увеличения субъектного многоединства, существует и иной, неявный, вектор развития мира, и наша задача выявить его.

Первые два варианта не столько антропоморфируют демиурга, сколько понижают уровень его онтологичности, низводя предполагаемые потребности «всемогущего и всеблагого» до элементарного уровня простейшего организма, продуцирующего всего лишь только реакции на те или иные раздражители. Потому считаем необходимым предложить третий вариант.

Вариант 3: Демиург здоров, находится «в хорошей форме», но имея интенцию к саморазвитию, творит себе некий тренажёр для саморазвития и самосовершенствования.

Вариант интересный, он перекликается со многими философскими и эзотерическими взглядами. Но оставляет массу вопросов, как то:

В какую сторону направлен желательный вектор развития демиурга?

Почему в мире не оптимизирована возможность развиваться для населяющих его существ?

Что вообще считать развитием?

Исходя из определения проявлений Творца в сотворённом мире как «суммы всех случайностей» предлагаем как возможную следующую методологию познания интенций творца.

Вначале необходим поиск исторических событий, которые так или иначе имели значение в определении направления или качества дальнейшего развития; затем - анализ их причин. Далее, если окажется, что на такое событие повлияла чистая случайность (тут следует чётко разграничить случайности, инициированные людьми, от абсолютных совпадений и случайностей, кои есть проявление творца), то направление, в котором изменилось развитие, следует считать вектором интенции творца. Выражаем уверенность в том, что таких событий в истории окажется настолько много, что это позволит из многих векторов дедуктивно сформировать понимание общей направленности интенции высшей силы.

Возможно, подобным методом можно пользоваться и рассматривая процессы, описываемые другими науками, например, биологией, где мутации являются чисто случайными факторами, однако в этом случае сложнее проследить альтернативные сценарии развития, то есть оценить, каким образом та или иная мутация повлияла на вектор развития в целом.

Таким образом, вопрос *зачем?*, представляется авторам коренным вопросом как для философии, так и для ищущего смыслов существования и деятельности человечества. Вероятно, построение гипотез на эту тему является одной из основополагающих задач философии как науки наук.

Прежде чем продолжить, сделаем небольшое лингвистическое отступление о предмете рассуждения. Смысловую разницу между двумя вопросами – *зачем?* и *почему?* – очень сложно осознать и еще сложнее объяснить. Контекстуальная разница семантического толкования этих слов, как правило, не принимается во внимание, и любой из нас навскидку приведет немало высказываний, в которых замена одного слова другим абсолютно равнозначна. Однако позволим себе несколько замечаний.

Толковый словарь С.И.Ожегова так трактует эти два слова:

Почему - по какой причине, вследствие чего

Зачем - с какой целью, для чего.

Итак, предметом вопросительной конструкции со словом **почему** является причина (своеобразное предначало), а предметом конструкции со словом **зачем** является цель (то есть окончание, результат). Вопросительное слово **почему**, как правило, теснее связано с тем членом вопросительного предложения, о котором задается вопрос, в то время как **зачем** относится к объединенному смыслу всей вопросительной фразы. И эта разница очень важна.

Со времен Аристотеля основополагающим вопросом философии-науки являлся вопрос **почему?**

Почему? отвечает на вопрос «как устроен мир, что является в нём двигателем», в то время как **зачем?** выдвигает вопрос о цели мира как совокупности и, в частности, о цели человека, как мироподобного существа.

Вернемся к ранее предложенным вариантам ответа на вопрос **зачем?** был создан мир. Как вы уже, наверняка, отметили для себя, предлагаемые ответы на вопрос **зачем?**, тем не менее, содержат в себе и ответы на вопрос **почему?**, потому как невозможно рассуждать о результате, не имея представления о том, как все начиналось. Однако это замечание лишь подтверждает основной тезис нашей статьи о том, что вопрос **зачем?** - вопрос всеобъемлющий и если вопрос **почему?** как бы обращает нас к началу координат по оси времени в поисках первотолчка, с которого всё началось, то вопрос **зачем?** устремлён в основном в будущее, он несёт в себе рефлексии и самоосознание человека как силы сопричастной творению.

Именно в наше время человечество вплотную подошло к сознательному выбору своего пути, эта точка на оси времени с одной стороны детерминирована кризисом доверия (веры) в догмы и идеалы, который повсеместно расшатывает устоявшиеся системы взглядов и мировоззрений, а с другой стороны возникновением и развитием рационалистических и научных философских метафизических доктрин и учений (например, философия неовсединства В.И.Моисеева), которые решают вопрос бытия мира и человека используя математические методы.

Интуитивно понимаемая бесконечность высшей воли и осознание своей конечности лишь способствовало тому, что человек ставил вопрос **зачем?**, ища смысл своего существования, и одновременно пытаясь добраться до истинного знания причин такого вселенского положения вещей. Странно было бы спрашивать у бесконечной сущности результата, то есть **зачем?**, – сама ее нескончаемость, казалось бы, предполагает вечное **почему?**. В таких рассуждениях есть явная логическая ошибка – ведь если высшая сущность бесконечна, как можно членить ее существование на отрезки и этапы? Причина ли, результат ли, само ли действие - дискутировать о метафизических свойствах высшей сущности было бы для *человеков* несколько самонадеянно и довольно бессмысленно, и мы ни в коей мере не приравниваем высшее начало к человеку, но антропоморфизм свойствен всем человеческим мыслям и избежать его совсем практически невозможно. Тем не менее, в качестве основания для гипотезы предлагаем предположить, что такие понятия, как смысл и мотивация всё же свойственны таким

сущностям, как Творец. Что же касается вариантов ответа на вопрос *зачем?*, то они даны лишь как основа дискуссии, а не как самостоятельные теории.

С другой стороны, между вопросами *почему?* и *зачем?* можно углядеть своеобразную гносеологическую симметричность – в том смысле, что оба эти вопроса как вопрос о причине и вопрос о результате не могут быть рассмотрены отдельно от некоего промежуточного этапа. И в этом случае выбор предпочтительного вопроса зависит только от точки зрения вопрошающего, но вот само построение «причина-событие-цель», как представляется авторам, неприменимо в текущем рассуждении. Подобная диалектика уместна и необходима тогда, когда мы оперируем событиями уже сотворённого мира во всей его многоединой полноте. Однако в тот момент, когда многое ещё не создано, а присутствует лишь единое (творец), для попытки понять его интенцию следует рассматривать вопрос *зачем?*, оставляя вопрос *почему?* за кадром. А вот для верификации теории, построенной для ответа на вопрос *зачем?*, следует рассматривать события нашего (уже вполне сотворённого) мира и, отвечая на вопрос *почему?*, проверять, соответствует ли это *почему?* тому *зачем?*, которое мы предположили.

Еще одно уточнение авторов – настоящее рассуждение не принимает утверждения о том, что причиной и целью творения является само творение как бесконечное действие, а не как результат. И здесь во весь рост встает вопрос о мнимых противоречиях в гипотезе творца мира.

Противоречие первое. Если творец сотворил всё, то входит ли творец в это Всё? Сотворил ли он сам себя и что же тогда было до творения? Каков онтологический статус этой ипостаси и познаваема ли она? Если ипостась познаваема, то она входит в мир, следовательно мы *знаем* мир до ее сотворения. Если ипостась непознаваема и, следовательно, не входит в мир, в таком случае мы не можем ее знать. Это противоречие разрешается признанием творца как ипостаси познаваемой и непознаваемой одновременно, в таком случае вопрос о ее статусе *до творения* теряет смысл.

Противоречие второе. Человек тоже творит мир, и в связи с этим выходит, что у одного творческого продукта оказывается две творческих причины - одна - от Творца, другая - от человека-творца – наличие которых делает каждого из творцов неполноценным: Творец отстраняется от человеческих творений, и некоторая часть мира творится без его участия или же *человеки-творцы* лишь ретранслируют божью волю. Второе противоречие разрешается аналогичным способом – признанием Творца сущностью иницирующей сам процесс творения, а человека-творца – сущностью материализующей процесс до бесчисленного разнообразия вариантов воплощения творения.

Все эти вопросы – вопросы понимания онтологической концепции. Предлагаем читателю свой тезисный вариант онтологической концепции.

Творец – это, одновременно, вместе и неотъемлемо, и воля Творца, и информационное поле, и проявленный (сотворённый) мир или, возможно, миры.

Воля – это свойство Творца к созданию (творению), первопричина и толчок к любому действию как самого творения, так и внутри сотворённого.

Информационное поле - совокупность информации – информации, требуемой для придания формы творимому.

Творец способен к развитию, так как информационное поле пополняется и развивается проявленный мир.

Проявленный мир, являясь частью Творца, выступает его инструментом. Цели Творца - основной вопрос, стоящий перед человечеством.

Воля Творца «взрывает» непроявленное, дифференцируя покоящуюся однородность на движение.

Потоки силы формируют, повинуюсь воле Творца, все уровни сотворённого мира, от самых тонких, до максимально плотного, трёхмерного. Отличие тонких слоёв от более плотных - в характеристиках вибраций (под вибрацией понимается модуляция потоков силы), а так же в размерности пространства.

Любой предмет, который мы видим/ощущаем на плотном уровне, обязательно представлен на более тонких уровнях, вплоть до информации в информационном поле единого (Творца)

Такая концепция допускает, во-первых, то, что свойства сущности Творца непостоянны во времени, а во вторых, то, что творение мира целью некую трансформацию сущности творца.

Согласитесь, что такой подход к вопросу о существовании мира и человека в нем, - то есть к вопросу *зачем?* – способен поставить перед человеком конкретные цели на пути к его решению, упорядочить движение по этому пути и, может, кто знает, в конечном итоге привести человечество к гармонии в мировом – вселенском плане.